"А?"

Мальчик с вьющимися светлыми локонами, светло-голубыми глазами и в легких доспехах шел по особняку, когда заметил нечто такое, что остановило его на месте.

Этим мальчиком был Бабель фон Агнус, загорелый четырнадцатилетний юноша с красивой внешностью, которую, по мнению многих, он унаследовал от герцога. Он также был единственным законным сыном герцога.

Его репутация делала его еще более привлекательным, учитывая, что он стал рыцарем класса С в юном возрасте четырнадцати лет.

"Почему здесь этот мусор?" Бабель потер глаза, гадая, не галлюцинирует ли он. Затем он нахмурил брови.

На первом этаже особняка стоял маленький мальчик, похожий на его отца. С первого взгляда было ясно, что мальчик вырастет еще более красивым и не будет похож на свою мать.

"Джошуа!" - гаркнул он. Не обращая внимания на растущее раздражение, он медленно приблизился к Джошуа. По мере того как расстояние между ними сокращалось, его острые глаза блестели, а губы кривились в ухмылке.

"Эй!" - крикнул Бабель.

Джошуа тупо уставился в стену, несмотря на призыв Бабеля, отчего блондин запылал от гнева, а его брови еще больше сошлись.

"Как ты смеешь игнорировать меня!" Бабель, как безумный, поднял кулак над спиной Джошуа. Однако Джошуа не замечал надвигающейся опасности.

С самого рождения Джошуа Бабель презирал его. В лучшем случае он считал Джошуа побочным продуктом праздной похоти своего отца, незаконнорожденным сыном низшей служанки. Его бесило, что Джошуа похож на его кумира, герцога.

"Посмотрим, как долго ты сможешь продолжать это представление". Бабель двинулся с блеском в глазах.

Уик!

Кулаки Бабеля со звоном рванулись вперед. Его скорость была невероятной для ребенка его возраста - один только звук свидетельствовал о его мастерстве.

Однако в то, что произошло дальше, поверить было еще сложнее.

Ух!

"…!"

Глаза Бабеля расширились в недоумении.

***

Как только Джошуа вошел в особняк, его взгляд приклеился к стене. Вдоль лестницы, ведущей на второй этаж, высилась стена с огромными портретами. На одном из них был портрет того, кого Джошуа никогда не сможет забыть: мужчина средних лет с ослепительными светлыми волосами, редкими золотистыми глазами и улыбкой, такой же яркой, как его волосы, изображенный на роскошном холсте.

"Кай-сер фон Бри-тен…" Джошуа выплевывал каждый слог, как протухшую пищу.

Он знал, что на портрете изображен не Кайзер, хотя в памяти Джошуа он выглядел именно так.

Скорее всего, это был портрет предыдущего императора до Кайзера, а точнее, нынешнего императора Авалона.

Рациональность, однако, не могла подавить гнев, разбухающий в животе Джошуа. Ему казалось, что он сойдет с ума, если не сможет мгновенно выпустить гнев.

Если бы я только не увидел это лицо…

Вик!

В этот момент он почувствовал приближение кого-то сзади. Сработал инстинкт, и он стремительно обернулся.

Удар!

"…!"

В его руке оказался маленький кулачок. Другой мальчик уставился на неожиданное зрелище.

"Уф...!" Кулак Бабеля оказался зажатым в руке Джошуа, издав болезненный стон. Джошуа посмотрел на кулак перед собой. Убийственное намерение, зародившееся в нем при виде портрета, постепенно усилилось, и он подсознательно сжал кулак покрепче. Мальчик издал звук, похожий на стон умирающей кошки.

Кто был этот мальчик? Джошуа не мог вспомнить. Он был просто благодарен, что ему есть на кого выплеснуть свой гнев.

Трещина.

Бабеля прошиб холодный пот, когда он начал слышать жуткие звуки трескающихся костей, издаваемые его кулаком.

"Сумасшедшая мать..." - выругался он.

Хватка Джошуа на его кулаке была совсем не слабой и приятной.

Конечно, до него доходили слухи о том, что Джошуа избил трех центурионов. Конечно, он с недоверием отнесся к этой новости. Ребенок, который только разгребал конский навоз, повалил трех элитных центурионов герцога? Дракон, спаривающийся с орком, был более правдоподобен. И все же...

Неужели это правда? Бабель стиснул зубы. Инстинкты подсказывали ему, что нужно втянуть ману из зала в кулак.

"Стой!" С верхней площадки лестницы раздался крик.

"А! Отец!" Бабель в испуге повернулся к говорившему. Это был его отец и повелитель герцогства, Аден фон Агнус.

"Что ты делаешь?" Герцог Агнус с холодными глазами медленно спускался по лестнице.

Бабель, осознав, что его кулак уже освободился от смертельной хватки Джошуа, быстро взял себя в руки.

"Я приветствую герцога".

Слегка прижмите правый кулак к левой груди и, держа правую ногу прямой, преклоните колено левой ноги.

Бабель в десятый раз прокрутил в голове стандартное рыцарское приветствие. Герцог лишь

слегка кивнул, ничего не ответив.

'Ah.' Шифон, следовавшая за герцогом по пятам, восхитилась реакцией Бабеля на неожиданное появление герцога. Гордость и честь рыцаря - сохранять достойный вид независимо от обстоятельств.

"Я спросил, чем вы занимаетесь". Герцог Агнус взглянул на Джошуа, который не шелохнулся, и снова обратился к Бабелю.

"Мы просто приветствовали друг друга". Обновлено с nov lbIn.(c)om

"Приветствовали?" Герцог Агнус нахмурился.

"Я давно его не видел, так что я пошел поприветствовать его, ваша светлость, и не знал, ..."

"..."

"Я просто хотел протянуть ему руку для рукопожатия".

Похоже, поверив словам Бабеля, герцог Агнус посмотрел на Джошуа.

"..." Джошуа молча кивнул.

Конечно, Шифон не был бы Шифоном, если бы мог молча терпеть безразличное отношение Джошуа к герцогу.

Как он посмел ответить великому герцогу лишь кивком? Он что, спятил?

Рука Шифона потянулась к рукояти меча, ожидая приказа наказать дерзкого ребенка. Однако приказа так и не последовало.

Вместо этого герцог жестом велел ему взять меч в руки. Шифон слегка кивнул и сделал шаг назад.

"Твои глаза... полны порочности", - пробормотал герцог Агнус низким голосом.

Для герцога видеть лицо Джошуа было все равно что смотреться в зеркало. Однако на лице Джошуа отражалась пугающая смесь гнева, обиды и страдания.

Проклятье... - пробормотал Джошуа и пожевал губу. Этого не должно было произойти. Джошуа

отличался холодным характером и железным характером, но портрет нарушил его спокойствие.

Герцог Агнус, которого он помнил, никогда бы не потерпел проявления враждебности. Пусть даже от собственного отпрыска.

Затем герцог Агнус нарушил молчание.

"Подойдите ближе".

Глаза Джошуа расширились.

"Я должен проверить это сам. Правда ли, что ты использовал ману?" Герцог Аргус спросил Джошуа.

"Что...!" Бабель молча слушал, но его глаза расширились от вопроса.

Как этот ничтожный ублюдок мог использовать ману? Он считал это невозможным. Более того, Джошуа был всего лишь сыном слуги и даже намного младше его!

"Подойди ближе".

Если бы вопрос задал не герцог, кулак Бабеля ударил бы его прямо в лицо.

"Герцог, что вы...?"

Тяжелый взгляд герцога Агнуса мгновенно закрыл Шифону рот.

"Идем". Герцог Агнус снова приказал с оттенком торжественности в тоне.

Джошуа пожевал губу. Герцог Агнус был одним из немногих магистров во всей Империи. Более того, он был одним из Девяти Звезд, сильнейших людей на континенте. Кроме того, он был очень чувствителен к мане. Если герцог обнаружит отклонения в его теле...

Сассук!

Пока Джошуа тонул в своих сомнениях, герцог Агнус внезапно появился перед ним в мгновение ока. Его движение было до жути бесшумным.

Удар!

Когда герцог схватил его за запястье, глаза Джошуа расширились от удивления. Столкнувшись с неожиданным приближением отца, Джошуа не смог выработать адекватную реакцию.

"Это...!" удивленно воскликнул герцог Агнус. Его обычно безэмоциональное лицо исказилось. Прошло мгновение, секунда, минута, а его лицо по-прежнему было окрашено изумлением.

http://tl.rulate.ru/book/106266/3784274